

Содержание песни тоже было о детях, примерно о том, как группа малышей играет в прятки. Темнеет, надо закрывать глазки. Когда песня заканчивается, охотник отправляется ловить призраков, и все должны быстро спрятаться. Если кто-то замешкается и охотник схватит его за руку, он проявится...

Сейчас, если подумать, это была очень странная песенка.

Но у Цзи Хуаня в памяти осталось, что они с сестрой действительно играли в такую игру. Тот, кто водил и ловил призраков, после окончания песенки шёл искать спрятавшихся. Сестра была особенно искусна в ловле призраков — где бы кто ни прятался, в самых потаённых уголках, у неё всегда был способ найти этого человека. А вот Цзи Хуань, наоборот, был очень неискусен в этом, часто так и не мог никого поймать до конца, и в итоге сестра сама находила его и вела домой...

Слушая песенку дедушки, веки Цзи Хуаня становились всё тяжелее. Последние дни он сильно устал, хоть и не говорил об этом, но тело уже протестовало. И так, прислонившись к спинке кровати, Цзи Хуань незаметно для себя уснул.

В полудрёме он почувствовал, как с него сняли обувь, ноги уложили на кровать, затем на него набросили мягкое пуховое одеяло, и наконец, что-то холодное и скользкое проникло к нему под бок.

Это был Хэй Дань.

Протянув руку, он обнял этот холодный комочек, без колебаний делаясь с ним своим теплом, Цзи Хуань погрузился в глубокий сон.

На следующее утро, когда Цзи Хуань вновь проснулся, он ощутил необычайную свежесть и бодрость.

На самом деле, вчера вечером у него были предвестники простуды. Чтобы не заразить пожилого человека и ребёнка в доме, он ещё в больнице купил и выпил лекарство от простуды, но голова всё равно немного болела, когда он возвращался домой. Однако, поспав, он сразу почувствовал, что всё прошло.

Когда он надевал куртку, его взгляд невольно упал на крошечное, с булавоочную головку, чёрное пятнышко на спине — именно то место, которое вчера хлопнул дедушка. Вчера ещё была видна чёрная пыль, но за ночь след уменьшился до точки размером с остриё иглы. Если бы не присматривался специально, её вообще бы не заметили.

Сильно хлопнув по тому месту, исчезло и это крошечное пятнышко. Цзи Хуань продолжил надевать куртку.

Перед уходом, наказав дедушке обязательно позвонить ему, если что, Цзи Хуань с беспокойным сердцем отправился на работу.

Работая в санатории, он снова вымел тот чёрный порошок. Увидев его снова, Цзи Хуань уже не мог игнорировать его, как раньше.

Затем, ближе к концу рабочего дня, Цзи Хуань вдруг получил звонок. Звонила мама Ван Сяочуаня, её голос дрожал от слёз:

— Цзи Хуань, скорее приезжай, посмотри на Сяочуаня в последний раз! Он... он... Сяочуань

совсем плох!

Цзи Хуань был потрясён.

Не обращая внимания на незаконченные дела, сказав коллеге рядом, он тут же помчался в больницу, где находился Ван Сяочуань. Она была недалеко от санатория, где работал Цзи Хуань. Когда он добежал до знакомой палаты, оттуда уже доносились рыдания.

Там были часто видимые в последние дни родители Сяочуаня, его тётя, а также много других людей, незнакомых Цзи Хуаню. Мама Ван Сяочуаня плакала горше всех, рядом тётя Сяочуаня пыталась её утешить.

Они сразу заметили Цзи Хуаня.

— Сяохуань, иди, посмотри на Сяочуаня. Этот ребёнок всё время повторяет твоё имя...

— Подняла голову мама Ван Сяочуаня, её глаза были красными и опухшими. Она умоляюще смотрела на Цзи Хуаня.

С молчаливого согласия присутствующих врачей, он подошёл прямо к больничной койке Ван Сяочуаня.

Всего за одну ночь Ван Сяочуань выглядел совершенно другим человеком, дыхание слабое, казалось, он вот-вот умрёт.

В тот момент, когда Цзи Хуань подошёл к его кровати, Ван Сяочуань, находившийся в предсмертном состоянии, вдруг, словно вспыхнув последним светом, открыл глаза. Пока его родственники, заметив это, наперебой бросились звать врачей, Ван Сяочуань внезапно поднял взгляд на Цзи Хуаня. Цзи Хуань, по наитию, наклонился, приблизив ухо ко рту Сяочуаня:

— ...Цзи Хуань, на мне... на мне что-то есть...

— Он услышал, как Ван Сяочуань крайне слабым голосом, слово за словом, говорит ему это.

Когда Цзи Хуань осознал смысл его слов, по спине пробежала дрожь.

Цзи Хуань резко выпрямился, широко раскрыв глаза, оглядел комнату. Он вглядывался изо всех сил, но кроме истощённого и бледного Ван Сяочуаня он ничего не видел!

Верно, вчера Ван Сяочуань тоже говорил, что чувствует что-то в палате.

А сегодня он говорит ему, что эта штука на нём.

Проведя параллель с недавней эпидемией простуды и лихорадки среди горожан, вспомнив свои вчерашние начальные симптомы простуды, можно ли понять это так: именно эта штука заставляет людей в городе болеть.

Именно эта штука заставляет Хэй Даня безутешно рыдать.

И сейчас, в этот самый момент, также из-за этой штуки Ван Сяочуань умирает?

Пока Цзи Хуань продолжал отчаянно вглядываться в Ван Сяочуаня, пытаясь обнаружить хоть малейшую зацепку, его рукав вдруг был схвачен.

Это был Ван Сяочуань. Он протянул руку и схватил Цзи Хуаня, сила была огромной — это были его последние силы.

— Цзи Хуань, мы же... договаривались... вместе поехать к горячему источнику... Похоже... похоже... не получится...

— Я... с детства... всегда... всегда мечтал с лучшим другом пойти к горячему источнику...

— В предсмертные мгновения Ван Сяочуань уставился прямо на Цзи Хуаня.

Его взгляд уже начал мутнеть, но его рука упрямо цеплялась за рукав Цзи Хуаня. Цзи Хуань услышал предупреждающий писк аппарата, подключённого к Сяочуаню, затем — звук резко распахнувшейся двери палаты. Толпа людей хлынула внутрь, они хотели, чтобы Цзи Хуань отошёл в сторону и не мешал реанимации, но Ван Сяочуань так крепко держал его, что в итоге Цзи Хуаню разрешили остаться у кровати и наблюдать за спасением Сяочуаня.

Так он и стоял, вытянувшись в струнку, вынужденный наблюдать, как Ван Сяочуань постепенно умирает!

В комнате царил хаос, тихими были только двое.

Одинокий Цзи Хуань и сам Ван Сяочуань.

Знакомая сцена.

Цзи Хуань вспомнил сестру, затем вспомнил Хэй Даня, вспомнил детскую песенку, которую вчера вечером напевал дедушка, вспомнил, как Ван Сяочуань воодушевлённо говорил, что хочет стать врачом, как он всё время тянул его к горячему источнику, вспомнил... Бесчисленные фрагменты воспоминаний сплелись воедино, и в голове Цзи Хуаня внезапно всплыла та ночь, когда Ван Сяочуаня положили в больницу, в тот последний раз, когда он ещё здоровый стоял рядом с ним, и мимо них проехала вереница машин.

Бледная рука высунулась из приоткрытого окна одной из машин, слегка взмахнула, словно что-то выбросила.

Как ни странно, всё действие той руки заняло не больше трёх секунд, и расстояние было не близким, но движение той руки так ярко запечатлелось в памяти Цзи Хуаня, что забыть её было невозможно.

Сам не зная как, Цзи Хуань протянул свою правую руку, которую не держали. Как будто движимый неведомой силой, пальцы его правой руки вдруг раскрылись, указательный и средний пальцы слегка повернулись в воздухе, полностью повторив то движение.

Затем Цзи Хуань протянул правую руку и схватил руку Ван Сяочуаня, державшую его.

Произошло нечто невероятное:

Цзи Хуань увидел, что рука, которую он сейчас держит, вовсе не принадлежит Ван Сяочуаню, а является серо-коричневой, невероятно уродливой лапой!

Проследив взглядом за той рукой, Цзи Хуань увидел чудовище, скрытое за серым туманом. Это чудовище плотно прижалось к телу Ван Сяочуаня, одной лапой оно держало руку Сяочуаня, которая цеплялась за Цзи Хуаня, а другой мёртвой хваткой обхватило шею Ван Сяочуаня. Оно

сжимало так сильно, что Сяочуань уже совсем не мог дышать!

Цзи Хуань встретился взглядом с глазами того чудовища.

Чудовище явно осознало, что его заметили. В сером тумане оно разинуло огромную пасть. Цзи Хуань услышал его пронзительный рёв, он даже мог разглядеть, что горло чудовища представляло собой чёрную пустоту...

В тот момент Цзи Хуань, наверное, должен был испугаться. Как человек, любой, увидев такое, должен был испугаться.

Однако Цзи Хуань был жутко спокоен.

Держа ту ужасную серую лапу, Цзи Хуань, не отрывая взгляда от страшного чудовища, правой рукой быстро завершил начатое движение.

<http://bllate.org/book/15401/1371788>